

Внезапный голос заставил Фан Сынуна вздрогнуть от неожиданности.

С потолка плавно опустился экран. Из динамиков донесся голос, очень похожий на голос Эллена — в нем угадывалась та же легкая механическая неестественность, отличавшая его от человеческой речи:

— Здравствуйте. Я Овенна, управляющий этой комнатой. Вы можете позвать меня, если вам что-нибудь понадобится.

— Почему ты не можешь убратся здесь сам? — спросил Фан Сынун.

— Поскольку в этой комнате не установлены элементы умного дома, здесь требуется ручная уборка, — ответил Овенна.

— А почему их не установили?

— Такова воля хозяина.

Фан Сынун замер и невольно задрал голову, уставившись на дисплей. Действие было чисто рефлекторным — он почти сразу понял, насколько это глупо. Для искусственного интеллекта экран не являлся телом, да и смотреть на него, словно на живого человека во время разговора, не имело никакого смысла.

— Кто твой хозяин? — спросил он.

Луна тоже упоминала некоего хозяина.

«Кто же этот человек? Владелец всего особняка? И где он сейчас — здесь, с нами?»

Интуиция подсказывала Фан Сынуну, что ответ на этот вопрос может стать ключом ко многому.

Зеленый индикатор в углу экрана Овенны мигнул, сменившись тревожным красным огоньком. Голос робота остался прежним, но у Фан Сынуна по спине пробежали ледяные мурашки.

— Запрос отклонен. Недостаточно прав доступа, — отчеканил Овенна.

Фан Сынун помедлил, а затем уточнил:

— Прав доступа нет у меня или у тебя?

Красные индикаторы снова мигнули. Овенна с абсолютно той же интонацией повторил:

— Запрос отклонен. Недостаточно прав доступа.

Внутри у Фан Сынуна все похолодело. Жуткое чувство опасности лишь усилилось, и он решил больше не искушать судьбу расспросами.

В следующий миг Овенна вернулся к своему первоначальному, вежливому тону:

— Если вам понадобится помощь, вы всегда можете позвать меня.

Фан Сынул тихонько выдохнул и заметил:

— Но ты, кажется, ничем не можешь мне помочь.

— Я могу связаться с Луной, — предложил Овенна.

— Хорошо, я понял. Сейчас не нужно, — Фан Сынул поймал себя на том, что невольно перенимает у машины этот сухой, канцелярский тон. — Так как мне прибраться в этой комнате?

— Для начала вам следует вымыть пол, — услужливо подсказал Овенна.

Фан Сынул оглядел огромное помещение площадью не меньше ста квадратных метров:

— И где мне взять инвентарь?

«Надеюсь, мне не придется отмывать все это голыми руками? — подумал он. — Впрочем, учитывая, что это хоррор-мир, подобное издевательство вполне в его духе».

— Все здесь, — отозвался Овенна.

Стена рядом с гардеробной вешалкой бесшумно раздвинулась. Из образовавшейся ниши медленно выкатился стеллаж, забитый всевозможными щетками, швабрами и чистящими средствами. В самой глубине ниши поблескивал водопроводный кран.

Следуя указаниям Овенны, Фан Сынул принялся за уборку. Поскольку он давно жил один, домашние хлопоты были ему не в новинку — все движения выходили быстрыми и точными. Конечно, он прекрасно понимал: это задание дали ему не ради чистоты. Фан Сынул намеренно не спешил, тщательно выискивая любые зацепки.

Пол, стены и потолок сияли безупречной белизной. Единственным напоминанием о прошлом оставались три детские кровати и разложенный у противоположной стены мягкий коврик-пазл — заброшенный игровой уголок.

Добравшись до угла, он отложил швабру, взял тряпку и опустился на колени, принимаясь оттирать стыки у плинтусов. Чем ближе он продвигался к кроваткам, тем внимательнее становился. Фан Сынун ощупал каждую рейку, осмотрел ножки и даже улегся на пол, чтобы заглянуть под днище. И не зря — зацепки действительно нашлись.

Приподняв матрас первой кровати, примерно на трети расстояния от изголовья он обнаружил вырезанную латинскую букву «В». Линии были неровными, словно их выцарапал ребенок. На внешней ножке второй кровати виднелось несколько цифр. А на задней стенке тумбочки, стоявшей между ними, красовалась поваленная набок восьмерка. Все эти знаки напоминали детские каракули.

Предназначение детской комнаты, эти загадочные метки и давящая, почти осязаемая атмосфера заброшенного детства рождали в голове Фан Сынуна пугающие образы. Ему казалось, будто сквозь толщу лет он слышит призрачный смех и видит силуэты детей, игравших здесь когда-то очень давно.

«Интересно, детство того самого хозяина прошло здесь?»

«Эта странная незавершенность ремонта, категорический отказ от умных систем... Может, все дело в личной привязанности? Хозяин хотел сохранить это место в первозданном виде?»

Размышляя об этом, он перешел к третьей кровати. Закончив протирать прутья и угловые столбики, Фан Сынун снова лег на пол, собираясь осмотреть деревянное основание снизу. В этот самый миг он встретился взглядом с кем-то, кто таился в темноте.

Сердце пропустило удар. Фан Сынун резко отшатнулся назад, едва не вскрикнув. Впрочем, самообладание быстро взяло верх — любые проявления слабости и паники он давно привык прятать за броней холодного равнодушия. Переведя дыхание и дождавшись, пока безумный стук в груди немного утихнет, он заставил себя снова заглянуть под кровать. Оказалось, что пугающий взгляд принадлежал обычной кукле.

Обернув руку тряпкой, он осторожно вытащил ее на свет.

Кукла была одета в красное платье. Из-под густых загнутых ресниц смотрели стеклянные голубые глаза, обрамленные золотистыми кудрями. Механизм век заклинило — судя по всему, от времени сели батарейки. Несмотря на явные признаки почтенного возраста, игрушка выглядела на удивление ухоженной: ткань платья была тщательно выстирана, и на ней не виднелось ни единой пылинки.

Фан Сынун немного помедлил, затем достал чистую салфетку, бережно протер куклу, еще раз

подмел под кроватью и аккуратно вернул игрушку на прежнее место.

Если этой куклой так дорожили, ее присутствие под кроватью в заброшенной комнате не могло быть случайностью. Кто-то спрятал ее туда намеренно.

После испытаний в прошлом мире Фан Сынун начал понемногу понимать скрытые правила этой пугающей игры.

В этот момент Овенна внезапно спросил:

— Вы не хотите пить?

Фан Сынун уже собирался на автомате ответить «нет», но вовремя прикусил язык.

— Пожалуй, немного, — отозвался он.

— Как жаль, — сокрушенно произнес Овенна. — Раньше я мог бы заварить для вас черный чай «Ютика». Его собирают с высокогорных кустов. Для правильного раскрытия вкуса требуется вода температурой от девяноста до девяноста пяти градусов. Тогда напиток приобретает неповторимый цветочный аромат и освежающий цитрусовый вкус — удивительно мягкий и глубокий.

— А сейчас почему нельзя? — спросил Фан Сынун.

— Приношу свои извинения, но у меня нет соответствующих полномочий в этой комнате, — ответил Овенна.

Фан Сынун потратил остаток дня на то, чтобы вычистить каждый уголок. Закончив, он еще долго сидел на корточках у порога, стараясь до мельчайших подробностей запечатлеть в памяти облик этой комнаты.

В какой-то момент Овенна задвинул стеллаж обратно в стену и ровно произнес:

— Благодарю за службу. Ваша работа выполнена превосходно, вы можете идти отдыхать. О дальнейших планах вас уведомит госпожа Луна.

Фан Сынуну оставалось лишь догадываться, что послужило триггером для этой реплики — ограничение по времени или объем выполненной работы. Как бы то ни было, спорить с Овенной он не решился. В этом месте любая неосторожная фраза неигрового персонажа могла скрывать под собой смертельную ловушку.

Выйдя из детской комнаты, он бегом вернулся по длинному коридору в главный зал. Не встретив ни Луны, ни остальных участников, Фан Сынун направился напрямик к жилым комнатам. В дверях он столкнулся с Хуа Тяньсяо, который как раз закрывал свою дверь. Тот попытался было заговорить, но Фан Сынун проигнорировал его и прошел мимо, скрывшись в своей комнате.

Заперев за собой дверь, он обратился к ИИ-помощнику:

— Эллен, мне нужны бумага и карандаш. Я хочу сделать набросок.

Настоящих письменных принадлежностей у Эллена не нашлось, но он предоставил планшет со стилусом. Фан Сынун молча взял гаджет и принялся по памяти воссоздавать обстановку детской комнаты. Он начал с трех кроваток, тщательно вырисовывая и помечая все найденные цифры и знаки, а затем шаг за шагом восстановил детали окружения. Вскоре на экране проступил детальный эскиз всей комнаты.

Самое поразительное, что в процессе рисования воспоминания всплывали в голове без малейших усилий. Как профессиональный фотограф с художественным образованием, он прекрасно знал, какой колоссальной концентрации требует воспроизведение сложных сцен по памяти. Фан Сынуну казалось, что сейчас это далось ему легче, чем на вступительных экзаменах в академию искусств. Закончив рисунок, он сам удивился результату. Человеческая память — вещь крайне ненадежная, однако он сумел воссоздать обстановку детской комнаты с фотографической точностью.

«Что это — скрытые резервы организма, мобилизованные смертельной опасностью? Или прав Юй Цюся, и наши тела и разум действительно претерпели физическую трансформацию?»

Сделав последний штрих, он облегченно вздохнул. Взгляд его упал на мерцающий экран Эллена.

— Эллен, ты умеешь заваривать черный чай «Ютика»? — внезапно спросил Фан Сынун.

— К сожалению, нет, — ответил Эллен. — За приготовление чая отвечает Овенна. Я мало что знаю о тонкостях этого процесса, но могу предложить вам обычный чай в пакетиках.

Желая выведать больше, Фан Сынун заметил:

— Но у Овенны в этой комнате нет прав на приготовление чая.

Однако Эллен не поддался на провокацию:

— Совершенно верно. Очень жаль.

В этот момент занавеска приоткрылась, и в комнату вошел Юй Цюся.

Фан Сынун тут же шагнул ему навстречу. Он протянул планшет, внимательно всматриваясь в лицо напарника.

— Все в порядке? Ничего не случилось?

Вопрос был чисто риторическим — Юй Цюся стоял перед ним живой, невредимый и безупречно одетый. Тем не менее тот лишь спокойно взял планшет из рук Фан Сынуна и скользнул взглядом по рисунку:

— Детская комната?

— Да, она находится на подземном уровне, — подтвердил Фан Сынун. — Мне показалось, я шел туда целую вечность.

Юй Цюся повернулся к экрану на стене:

— Эллен, у тебя есть план этого здания?

Из ниши в стене выдвинулась еще одна панель.

— Вы можете ознакомиться с планом здания на любом терминале особняка, подтвердив свои права доступа, — отозвался Эллен.

Юй Цюся бросил короткий взгляд на Фан Сынуна и первым приложил свой наручный лист-проводник к сканеру на панели. На экране тут же соткалась трехмерная голограмма сплюснутого сферического строения — очертания особняка Кометы Блан.

Сам макет здания был выполнен в приглушенных серо-белых тонах, однако уже изученные зоны подсвечивались неоновым синим. Среди них были вестибюль, круглый банкетный зал, спальный блок, библиотека и соединяющие их коридоры.

Фан Сынун приложил свой лист следом. На трехмерной схеме тотчас проросла новая зеленая ветка, уходящая глубоко под землю и заканчивающаяся детской комнатой.

Даже огромный банкетный зал занимал едва ли четверть от общего масштаба строения. Вся остальная часть особняка по-прежнему терялась в загадочной серой дымке неизведанного.

— Значит, наша цель — исследовать территорию? — предположил Фан Сынун.

— Нет. Скорее всего, здесь нам предстоит собирать шифры, — покачал головой Юй Цюся. — Те знаки, что ты нашел в детской комнате, — не просто детские рисунки. Это части кода, без которого нам отсюда не выбраться.

<http://bllate.org/book/20607/2215126>